

Зверолюд Цзянь Тоу, лишившись мучивших его зубов, принялся со всей ответственностью исполнять указы лекаря. Весь следующий день он прилежно жевал дикую зелень, а едва над поселением забрезжил рассвет, уже прибежал к Цзянь Мо, ожидая осмотра.

Когда юноша, то и дело зевая, спустился на первый этаж, Цзянь Тоу уже всю переминался с ноги на ногу в компании Хун Цю. Стоило Цзянь Мо показаться, как старик взволнованно подбежал к нему.

— Доктор Цзянь Мо! Раны от зубов уже начали затягиваться. Я сегодня аккуратно проверил их языком — совсем не болит!

Цзянь Мо невольно отшатнулся от столь бурного проявления радости, а придя в себя, поинтересовался:

— Есть ли какой-то дискомфорт?

— Совсем нет! — воскликнул пациент. — Как только зубы перестали ныть, даже голова прояснилась. Эх, знал бы я, что всё пройдет так легко, пришел бы к тебе гораздо раньше.

Цзянь Мо достал с полки чистую маску и, завязывая тесемки, проговорил:

— Раньше у меня не было анестетика, так что процедура была бы крайне болезненной.

— Да пусть бы и болело, лишь бы разом кончилось, — отмахнулся Цзянь Тоу. — Ты не представляешь, каково это — не спать ночами, постоянно держать во рту ледяную воду, лишь бы хоть немного унять эту дергающую боль. Настоящее мучение.

Лекарь жестом пригласил его во двор, где свет позволял лучше рассмотреть повреждения.

— Давай проверю, как идет заживление.

Усадив старика на невысокую деревянную скамью, Цзянь Мо попросил его запрокинуть голову и широко открыть рот. На месте двух удаленных клыков виднелись темные лунки. Тщательный осмотр подтвердил: процесс восстановления шел на удивление хорошо. Слизистая уже начала затягиваться, не было ни покраснений, ни признаков воспаления.

Вероятно, помогло то, что Цзянь Тоу ел меньше мяса и больше овощей, восполнив дефицит витаминов, и при этом не тревожил больное место.

— Обернись зверем, — велел Цзянь Мо, закончив осмотр. — Хочу взглянуть еще раз.

Тот послушно отвернулся и спустя мгновение вновь предстал в облике огромного серого льва. Могучий хищник преданно уставился на юношу.

— Открой пасть так же, как и до этого.

«Хр-р-ру», — согласно отозвался зверь.

В зверином облике пасть была куда больше, что позволяло рассмотреть всё четче. Цзянь Мо отметил, что слизистая в глубине челюсти тоже заметно восстановилась. Похоже, это был не стоматит.

Лекарь с облегчением выдохнул. Стоматит — крайне сложное заболевание, и при местном уровне технологий лечить его было бы почти невозможно. Скорее всего, Цзянь Тоу долгое время страдал от нехватки витаминов и отсутствия гигиены, что привело к кариесу и последующему воспалению. В такой ситуации удаление зуба стало отличным решением.

— Всё в порядке, заживает очень хорошо, — подытожил Цзянь Мо. — Сегодня продолжай есть дикую зелень. Если состояние не ухудшится, загляни ко мне послезавтра. Но если почувствуешь неладное — приходи в любое время.

Лев важно кивнул. Затем старик вернул себе человеческий облик, подхватил упавшую на землю шкуру и, одевшись, попрощался:

— Тогда мы пойдем.

Цзянь Мо махнул рукой на прощание. Глядя вслед уходящим Цзянь Тоу и Хун Цю, он даже со спины чувствовал радость старика. Пожилой зверолод шел такой легкой походкой, что порой казалось, будто он вот-вот пустится в пляс, словно ребенок.

В племени тем временем успели обжечь еще несколько партий стекла. На общем совете было решено позволить соплеменникам выменивать его на личные припасы, и теперь почти во всех домах были установлены стеклянные окна. В лучах восходящего солнца они казались живыми картинами, написанными в оранжевых тонах.

Цзянь Мо смотрел на эти каменные дома со стеклянными окнами, вдыхал доносящийся запах дыма и ощущал непривычное умиротворение. Племя — это действительно хорошо.

С появлением анестетика поток пациентов к Цзянь Мо заметно вырос. Продолжительность жизни зверолодов и полузверолодов была велика, достигая трехсот лет. Но старость неизменно приносила с собой хвори, и раньше им оставалось только терпеть. Теперь же многие были готовы принести припасы, лишь бы унять боль.

Цзянь Мо не отказывал никому: будь то свой соплеменник или пришлый из другого племени. Будучи ветеринаром, он понимал, что ему еще далеко до звания великого целителя, но старался облегчить страдания каждого, попутно изучая местные травы.

Однажды, затачивая костяные иглы, Цзянь Мо заметил чью-то тень у забора. Стоило ему выйти, как незнакомец тут же исчез. Это озадачило юношу, и вечером он поделился этим с У Цзюном.

— Завтра я разузнаю, кто это был, — пообещал вождь.

— Хорошо. Если кто-то хочет прийти, но у него нет припасов или есть какие-то сомнения, попроси Цин Ко и остальных помочь переубедить их.

Цзянь Мо ожидал увидеть больного, но на следующий день к нему пришел Си Лу, ведя за собой Чжоу Фу. Юноша смущенно признался, что это он бродил под окнами. Кожа Си Лу была светлой, поэтому румянец на лице был особенно заметен.

Цзянь Мо посмотрел на своего друга-полузверолода с волосами цвета льна и мягко улыбнулся:

— Всё в порядке. У тебя что-то случилось или ты плохо себя чувствуешь?

— Нет-нет, — замахал руками Си Лу. — Просто... Мой дед когда-то научил меня одному способу останавливать кровь. Я проверял его пару раз, и он правда эффективен. Вот я и подумал, вдруг тебе это пригодится.

Цзянь Мо оживился:

— Конечно пригодится! Что за способ? Заходите в дом, выпьем чаю и поговорим.

День выдался пасмурным и ветреным, так что на улице было довольно холодно. Лекарь наполнил чашки напитком из цзяожуй с медом. Пряный и горячий, он отлично согревал в такую погоду.

— Какой сладкий запах, — выдохнул Чжоу Фу, вдыхая аромат.

— Пейте скорее.

Си Лу, чувствуя некую неловкость, лишь прикоснулся губами к чашке и тут же поставил её.

— Ты слышал когда-нибудь о пушистом звере?

Цзянь Мо на миг задумался, перебирая в памяти названия животных, но в итоге покачал головой:

— Нет, не слышал.

— Это совсем крошечный зверек, сплошь покрытый черной длинной шерстью, — принялся объяснять Си Лу. — Стоит до него дотронуться, как с него осыпается много порошка. Говорят, этот порошок немного ядовит, а так как у самого зверька шерсти много, а мяса мало, да и пахнет оно неприятно, мы обычно их не едим.

Цзянь Мо кивнул, внимательно слушая.

— Так вот, — продолжил друг, — кровь останавливает именно этот порошок. Стоит посыпать им рану, и кровотечение прекращается почти мгновенно, а само повреждение заживает гораздо быстрее.

— Странно, — нахмурился лекарь. — Разве другие не знают об этом способе?

— Вокруг полно целебных трав, — вставил Чжоу Фу. — Каждый пользуется тем, что привык собирать. До сегодняшнего дня я и сам не знал, что пушистый порошок этого зверька может быть полезен.

— Мой дед и его друзья нашли это случайно, — добавил Си Лу. — Они редко этим пользовались, и дед рассказал только мне.

Цзянь Мо задумчиво постучал пальцами по столу.

— Я хотел спросить, будет ли этот пушистый порошок полезен тебе? — Си Лу с надеждой заглянул в глаза врачу. — Если да, я могу показать места, где водятся пушистые звери.

— Конечно, — улыбнулся Цзянь Мо. — Я сначала всё разузнаю, и если решусь — обязательно тебя позову.

Вечером Цзянь Мо расспросил У Цзюна. Вождь знал об этих зверьках, но об их целебных свойствах слышал впервые.

— Если мы ранимся на охоте, то просто прикладываем какую-нибудь траву, — признался У Цзюн. — А чаще всего просто зажимаем рану рукой, и через некоторое время кровь останавливается сама.

— Да, ваша регенерация поразительна, — вздохнул юноша. — И всё же, я бы хотел взглянуть на этот порошок.

— Хочешь отправиться за ним? Если нужно, мы сходим и наберем его.

Цзянь Мо на мгновение замялся:

— Меня беспокоит, не переносят ли эти животные какие-нибудь вирусы. То есть не станет ли контакт с ними причиной эпидемии?

В мире звероловов существовали предания о морах, так что вождь сразу понял опасения спутника.

— Наши предки жили на этих землях веками, и я никогда не слышал, чтобы дикие звери становились причиной массовых болезней.

— Возможно, дело в вашем крепком иммунитете, — предположил Цзянь Мо. — Постоянная жизнь в лесу закаляет. И всё же мне любопытно, что это за порошок такой. О птичьей пудре я слышал, но чтобы у зверей...

— Если хочешь, давай завтра попросим Си Лу проводить нас, — предложил У Цзюнь.

Си Лу с радостью согласился помочь. Он уже заранее приготовился к вылазке, поэтому на предложение врача ответил не раздумывая:

— Я готов в любое время.

— А куда нам нужно идти?

— На Поляну Пурпурных Цветов. Там их должно быть много.

Это место было знакомо Цзянь Мо — осенью он собирал там грибы. Расстояние было небольшим: как раз такая дистанция, чтобы немного размяться, но не устать.

На следующее утро четверка отправилась в путь. Поляна Пурпурных Цветов лежала на солнечном склоне, поэтому снег здесь почти сошел. Земля была покрыта ковром пожухлой травы, среди которой виднелись темные катышки помета. На фоне черной почвы разглядеть их было непросто.

Цзянь Мо огляделся, но так и не увидел крошечных черных комочков. Си Лу указал на землю:

— Пушистые звери выходят только по ночам, а сейчас прячутся в норах.

— Значит, нам придется их выкапывать?

Си Лу кивнул. У Цзюнь и Сюань Инь остались в зверином облике. Сюань Инь, как и вождь, принадлежал к псовым, но внешне больше напоминал красную лисицу. Оба хищника быстро обнаружили присутствие зверьков.

— Под этой землей есть пушистый зверь, — негромко позвал У Цзюнь.

Цзянь Мо быстро натянул перчатки и маску, настояв, чтобы Си Лу сделал то же самое. Вооружившись каменной мотыгой, он подошел к волку. У корней кустарника виднелось небольшое отверстие.

— Будь осторожен, — предупредил огромный волк. — Норы у них неглубокие. Зверек может выскочить внезапно, не подставляй лицо.

Юноша кивнул и принялся копать. Спустя пару ударов показались гладкие и сухие стенки хода. Пока он увлеченно расширял лаз, из темноты внезапно выметнулся черный шарик.

Лекарь даже охнуть не успел, лишь проводил взглядом стремительную тень. Но в следующее мгновение тяжелая волчья лапа мягко прижала беглеца к земле. Пушистый зверь забился, издав тонкий писк: «Цзю».

Только теперь Цзянь Мо смог его рассмотреть. Зверек и впрямь походил на ожившую меховую игрушку: круглое тельце, длинная шерсть, огромные черные глаза и четыре крошечные лапки. Выглядел он на редкость мило.

— Можешь отпускать, я его держу, — проговорил юноша, осторожно обхватив зверька рукой в перчатке.

Волк убрал лапу, и Цзянь Мо поднял добычу. Си Лу и Сюань Инь тоже подошли поближе.

— Видишь белый налет на перчатках? — Си Лу указал пальцем. — Это и есть пушистый порошок.

Присмотревшись, Цзянь Мо заметил на перчатках слой порошка, напоминающего жемчужную пыль. Пока зверек извивался, порошка становилось всё больше. Лекарь аккуратно потряс пушистика.

Белые хлопья посыпались густым снегом. Если бы не маска, Цзянь Мо наверняка бы расчихался. Вскоре зверек обмяк, притворившись мертвым. В кулаке он казался совсем крохотным, не больше теннисного мяча.

Убедившись, что порошок больше не осыпается, Цзянь Мо опустил зверька у входа в нору. Тот мгновенно «воскрес» и пулей исчез в темноте.

— Шустрый какой, — усмехнулся юноша.

— Слабым существам только и остается, что быстро бегать, — заметил Си Лу.

— Верно. На людей они, похоже, не нападают. Давайте поделимся на пары, так дело пойдет быстрее.

Сбор пошел на лад. Цзянь Мо быстро понял принцип и вскоре сам начал находить норы. Стоило пару раз копнуть землю, как встревоженный обитатель выскакивал наружу. Лекарю оставалось лишь вовремя прижать его рукой и встряхнуть. У Цзюнь тоже приоровился: он находил зверька, придерживал лапой и ждал, пока Цзянь Мо соберет порошок.

К полудню у юноши был полон целый горшок драгоценного пушистого порошка. У Си Лу и Сюань Иня результат был не хуже.

— Думаю, на сегодня хватит, — предложил Цзянь Мо. — Сначала проверим его в деле.

Друзья согласились. Си Лу отказался от своей доли, отдав весь собранный порошок лекарю. Цзянь Мо, тронутый этим, позже отблагодарил друзей, передав им баночку медовых блоков. Си Лу поначалу не хотел брать награду, ведь хотел помочь бескорыстно, а мед был редкостью. Но Цзянь Мо настоял, сказав, что любой труд должен оплачиваться, иначе дело не будет долговечным.

Вечером, разглядывая добычу, У Цзюнь спросил:

— Будешь как-то обрабатывать этот порошок?

— Обязательно. Нужно понять, как он работает, можно ли его использовать на слизистых и как его лучше очистить.

Как человек с медицинским образованием, он не мог позволить себе слепо использовать незнакомое средство. Вновь пришла пора опытов на животных — подопытными стали маленькие тотто-звери. На этот раз Цзянь Мо выбрал других особей, не беспокоя тех, на ком испытывал анестетик.

Спустя несколько дней стало ясно: пушистый порошок действительно творит чудеса. Даже на серьезных ранах не появлялось ни отеков, ни воспалений, несмотря на не самые стерильные условия. В контрольной группе, где рану лечили обычными травами, началось нагноение. Стоило посыпать поврежденное место порошком — и ситуация начала улучшаться.

Цзянь Мо понимал, что собранный в поле порошок может быть загрязнен микробами, поэтому решил его обеззаразить. Он прогрел его в чистом керамическом горшке и сравнил действие с необработанным составом. Результат оказался идентичным: жар не разрушал целебных

свойств.

Слух о том, что Си Лу помог найти лекарство, быстро разлетелся по племени. Узнав, что лекарь использует пушистый порошок и отблагодарил Си Лу медовыми блоками, соплеменники потянулись к Цзянь Мо, предлагая свои семейные рецепты. За короткий срок он собрал внушительную коллекцию местных снадобий.

Слава Цзянь Мо росла, а вместе с ней рос и объем работы. Кроме Приречного племени, он брал оплату с других племен, обычно в зависимости от сложности случая. Хотя он просил немного, люди часто приносили лучшее, что у них было, или даже выменивали вещи специально для него. Обычно это были ткани, шкуры или мясо.

Накопилось столько всего, что Цзянь Мо начал опасаться, что вещи просто пропадут. Однажды днем, когда пациентов не было, он отправился к поленнице и снял несколько широких пластов коры. Аккуратно подрезав края и соединив их, он соорудил подобие большой доски.

У Цзюнь, вернувшись домой, застал его за рисованием угольком.

— Что это ты делаешь? — поинтересовался вождь.

— Хочу составить список товаров для оплаты и повесить на стену.

У Цзюнь подошел ближе. На коре красовались понятные рисунки: пучки дикой зелени, клубни, дрова и даже черепки керамики.

— Помимо тканей и шкур, я хочу принимать вещи, которые нужны нам в хозяйстве каждый день, — пояснил Цзянь Мо.

— Зачем тебе разбитая керамика? — удивился вождь.

— Цин Ко говорит, что если растереть её в порошок, можно снова добавлять в глину. Посмотри, может, я что-то упустил?

У Цзюнь внимательно изучил список и предложил:

— Ты ведь любишь фруктовое вино? Добавь и его.

Глаза Цзянь Мо радостно блеснули:

— Точно!

Их собственные запасы вина из мучного фрукта еще не успели созреть, а в кулинарии оно требовалось постоянно.

Закончив работу, Цзянь Мо с сомнением оглядел доску.

— Боюсь, к весне у нас припасов будет больше, чем мы сможем использовать.

— Лекари всегда в почете, — усмехнулся У Цзюн. — Только вот поймут ли люди твои картинки?

— Я им всё растолкую, — уверенно ответил Цзянь Мо. — Когда они поймут, что я приму в оплату то, что у них и так есть под рукой, им станет гораздо проще обращаться за помощью.

<http://bllate.org/book/15825/1438178>